

К вопросу о приоритетах в белорусском литературоведении: изучение творчества Э.М. Форстера

Денис Половцев

В статье «О тематике и качестве диссертационных исследований по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (филологические науки) за период 1998–2007 гг.», размещенной на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь, отмечается, что «значительная часть диссертаций, к сожалению, не содержит значимых для теории и практики результатов, которые бы удовлетворяли реальным потребностям отечественной науки и системы образования, способствовали бы формированию национального самосознания в целом. <...> В большинстве случаев тематика защищенных диссертаций не отвечала критерию её приоритетности для научных исследований Республики Беларусь» [1]. По мнению автора, «приоритетными для нас представляются научные проблемы, связанные с самоопределением и самоутверждением нации, белорусского государства. <...> Несомненный интерес представляют исследования, как глазами белоруса воспринимается, например, творчество Гете, Сервантеса, Шекспира, Дюренматта, Маркеса» [1]. Полагаем, что в этот список может быть включено и имя классика английской литературы XX века Эдварда Моргана Форстера (Edward Morgan Forster, 1879–1970).

XX столетие, как и век нынешний, отмечено диалогом культур и цивилизаций. Для Беларуси, находящейся между Востоком и Западом, вопрос национальной идентичности приобретает особое значение. В связи с этим справедливо белорусский литературовед В. А. Максимович подчеркивает, что сегодня «не страчвае сваёй актуальнасці і значнасці праблема гістарычнай катэгорыі нацыі, вызначэнне яе сутнасных параметраў. <...> Не меншае значэнне набывае ў гэтай сувязі праблема асобна-індывідуальнай самаідэнтыфікацыі, саматоеснасці (самасці)» [2, с. 3]. Национальная идентичность, как и идентичность личностная, формируется на фоне усиления межкультурных контактов. В последние десятилетия XX века возникла ситуация, при которой множественность образа жизни выступает как норма, а бытие отмечено такими характеристиками как гетерогенность, многомерность, децентрированность. Возрастает не просто интерес ко всякого рода инаковости, а ее принятие и утверждение как ценности.

Инаковость является неотъемлемой составляющей и в контексте художественной культуры, при этом художественной литературе принадлежит ведущая роль в формировании знаний о культуре и характере других народов и эпох. Современная белорусская литература находится не в изоляции от мировой. Все процессы, происходящие в литературах мира, так или иначе сказываются на художественном сознании белорусов. В данном случае, продолжающаяся активная творческая деятельность белорусских писателей, направленная на утверждение национально-этнического сознания и идентичности, поиск места культурной самости, созвучна процессу поиска интеграции знания о Другом, в том числе инонациональном, в творчестве английского прозаика Э. М. Форстера.

Литературное наследие Э. М. Форстера включает романы «Куда боятся ступить ангелы» («Where Angels Fear to Tread», 1905), «Самое длинное путешествие» («The Longest Journey», 1907), «Комната с видом» («A Room with a View», 1908), «Хауардс-Энд» («Howards End», 1910), «Поездка в Индию» («A Passage to India», 1924), «Морис» («Maurice», 1971). Прозаик получил признание и как автор сборников рассказов «Небесный омнибус» («The Celestial Omnibus», 1911), «Вечное мгновение» («The Eternal Moment», 1928), «В жизни грядущей» («The Life to Come», 1972). Его перу также принадлежат сборники эссе, книги биографического характера, большое количество литературно-критических статей, в том числе работа «Аспекты романа» («Aspects of the

Novel», 1927), в которой писатель выражает свою точку зрения на проблемы художественного творчества, и которая сыграла значительную роль в становлении теории романа в Англии.

Э. М. Форстер был причислен к классикам еще при жизни. Первая монография обзорного характера была издана в 1938 г., а начало серьезному изучению творчества писателя положило исследование Л. Триллинга «Э. М. Форстер». В 40-е годы интерес к творчеству прозаика вырос настолько, что критики заговорили о «возрождении Форстера». В последующее десятилетие об Э. М. Форстере пишут уже не только в англоязычных странах, но и во Франции, Германии, Индии.

В 70-е годы, после смерти автора, были опубликованы рукописи писателя, его дневники и переписка. Изданные в начале 1970-х гг. психологический антиконформистский роман «Морис» и сборник рассказов «В жизни грядущей» вызвали очередной всплеск интереса к творчеству прозаика. В 1978 г. выходит первая биография Э. М. Форстера; в этот же период издается и двухтомная биография писателя.

Советское литературоведение в своем освоении творчества Э. М. Форстера не отставало от западного. Самый известный роман писателя «Поездка в Индию» был впервые переведен на русский язык Л. Некрасовой спустя два года после его выхода в Англии; практически через десятилетие последовал перевод В. Исакова, который и по сей день считается самым удачным.

Вместе с тем серьезное изучение творчества Э. М. Форстера в СССР начинается в середине 60-х гг. Д. Жантиева в монографии «Английский роман XX века. 1918–1939» указывает на значительный вклад писателя в английскую литературу. Она также отмечает сходство раннего творчества Э. М. Форстера с произведениями писателей группы Блумсбери и исследует его литературную полемику с В. Вулф.

Период 70-х – 80-х гг. отмечен тем, что творчество писателя привлекает большое количество советских ученых: И. А. Влодавской, Н. Ю. Жлуктенко, Л. Г. Ивановой, О. М. Лисовой, Л. А. Фомичевой, Т. Хмельницкой, И. Г. Шмыковой. Имя писателя как классика английской литературы занимает место в советских литературоведческих справочных и энциклопедических изданиях. В них отмечается, что «ясность и простота, <...> красочность языка являются достоинствами Форстера» [3, с. 824].

Из всех критических работ советского периода большое значение до сих пор имеют труды известного литературоведа Н. П. Михальской. Она доказывала, что «творчество Э. М. Форстера – одна из интереснейших страниц в истории английской литературы новейшего времени» [4, с. 29]. В работах Н. П. Михальской основательно рассмотрена эстетика Э. М. Форстера.

Советские литературоведы сделали достаточно для того, чтобы творчеству Э. М. Форстера были посвящены страницы и главы учебников и учебных пособий по истории английской литературы, хрестоматий. Несмотря на это, в силу ряда причин, в том числе и идеологического характера, творчество Э. М. Форстера не получило комплексной оценки в советском литературоведении, которое исследовало в основном антиколониальную направленность самого известного романа писателя «Поездка в Индию» и выбрало своим вектором исследования преимущественно литературно-критические статьи и эссеистику прозаика.

Постсоветское российское литературоведение отмечено статьями Е. П. Зыковой, Т. Н. Красавченко, А. Куприна, М. Г. Соколовской и других ученых. С именем Э. М. Форстера связаны страницы в современных российских учебниках и учебных пособиях, обзору его творчества посвящены статьи в новейших изданиях справочников и энциклопедий. Последние десятилетия XX и начало XXI веков отмечены очередным «пришествием» Э. М. Форстера. Это связано с переизданием его книг (например, в российских издательствах «Радуга» и «Глагол») и экранизацией практически всех его

романов¹. Творчество Э. М. Форстера рассматривается в литературоведческих энциклопедиях и справочниках, причем не только англоязычных. Факт неустанной популярности и востребованности писателя эпохой современности подтверждается и тем, что в 2002 году вышел в свет практикум по роману «Поездка в Индию» под редакцией профессора Глостерширского университета П. Чайлдса. Практикум включает в себя как историю создания романа, его восприятие современниками Э. М. Форстера, так и его современную интерпретацию.

Помимо анализа творчества Э. М. Форстера с позиций феминизма и постколониализма, современные зарубежные исследователи фокусируются на связях писателя с литературной группой Блумсбери. Будучи одним из ее членов, он сумел не поддаться влиянию лидера группы В. Вулф, что вызвало критику со стороны известной писательницы и привело к литературной полемике между обоими.

Интерес к творчеству Э. М. Форстера обусловлен тем, что в своих произведениях он поднимает проблему инаковости, которая не осталась незамеченной рядом исследователей. Так, по мнению американского ученого У. Стоуна, «инаковость [у Э. М. Форстера. – Д.П.] может быть найдена в <...> глубинах человеческой души» [5, р. 15]; современная российская исследовательница Е. Зыкова указывает, что творчество Э. М. Форстера пронизывает «тема взаимопонимания между людьми, терпимости по отношению ко всякого рода “инаковости”» [6, с. 458]. «Черствость, замыкание в узком кругу “своих”, нежелание слышать другого, – продолжает ученый, – [связаны] с обеднение[м] духовного мира личности» [6, с. 459].

Проблема инаковости, выбранная в качестве предмета настоящего исследования, является актуальной как для белорусского литературоведения в частности, так и для гуманитарной мысли Беларуси в целом. Геополитическое положение республики (нахождение на пересечении транспортных и торговых путей), (со)существование внутри страны различных культур (белорусской, русской, украинской, литовской и др.) требуют толерантного и уважительного отношения ко всякого рода инаковости. Проблеме Другого были посвящены международные семинары в 1997–2001 гг. в г. Минске. В республике издан сборник статей белорусских ученых «От Я к Другому: проблемы социальной онтологии в постклассической философии». Инаковость обсуждается и на страницах отечественного журнала «Топос»; по проблемам интерессубъективности, коммуникации и диалога издан сборник переводов «От Я к Другому». Проблема Другого активно разрабатывается такими отечественными представителями философской мысли как А. А. Грицанов, А. Б. Демидов, Д. В. Майборода, М. А. Можейко, О. Н. Шпарага, Т. В. Щитцова и др. В то же время она привлекает внимание и отечественных литературоведов: Т. Е. Комаровской, И. С. Скоропановой, Ю. В. Стулова и др.

Проблема инаковости исследуется не только на материале мировой, но и белорусской литературы. Показательна в этом отношении статья отечественного ученого М. А. Тычины «Максім Гарэцкі і праблема “другога” ў яго творах» [7]. Автор статьи справедливо указывает на бинарную оппозицию «Я – Другой» как одну из центральных проблем современности, «на якую <...> “выйшаў” пражанік [М. Гарэцкі. – Д.П.]» [7, с. 8]. Наиболее ярко эта проблема нашла свое отражение, по мнению исследователя, в повести

¹ На сегодняшний день экранизировано пять из шести романов: «Комната с видом» (продюсер И. Мерчент, режиссер Дж. Айвори, автор сценария Р. П. Джхабвала; в ролях: М. Смит, Х. Б. Картер, Р. Грейвс; производство «Cinescom International», 1985), «Куда боятся ступить ангелы» (продюсер Д. Грэнджер, режиссер Ч. Стерридж, авторы сценария Т. Салливан, Д. Грэнджер, Ч. Стерридж; в ролях: Х. Б. Картер, Р. Грейвс, Дж. Дейвис, Х. Миррен, Г. Гиделли; производство «Fineline Features», 1991), «Морис» (продюсер И. Мерчент, режиссер Дж. Айвори, авторы сценария Дж. Айвори, К. Хескет-Харви; в ролях: Дж. Уилби, Х. Грант, Р. Грейвс; производство «Cinescom International», 1987), «Хауардс-Энд» (в российском прокате «Усадьба Хауардс-Энд»; продюсер И. Мерчент, режиссер Дж. Айвори, автор сценария Р. П. Джхабвала; в ролях: Х. Б. Картер, И. Томпсон, В. Редгрэйв, Э. Хопкинс; производство «Sony Picture Classics», 1992), «Поездка в Индию» (продюсеры Дж. Броуборн, Р. Гудвин, режиссер Д. Лин; в ролях: Дж. Дейвис, Дж. Фокс, В. Бэннерджи, П. Эшкрофт; производство «Columbia Pictures», 1984).

М. Горьцкого «Две души» (1919), в которой главный герой ощущает ««дваістасць» самаадчування». Отечественный исследователь В. А. Максимович расширяет белорусский литературный контекст: «пры ўважлівым прачытанні можна ўбачыць, што <...> праблема дваістасці “заангажавана” ў купалаўскіх “Раскіданым гняздзе” і “Сне на кургане”, “Магіле льва”, “Тутэйшых”, у шмат якіх апавяданнях і аповесцях М. Гарэцкага (“У лазні”, “Роднае карэнне”, “У чым яго крыўда?”, “Меланхолія”, “Антон”, “Дзве душы” і інш.)» [8, с. 68].

Помимо непосредственно проблемы Другого, белорусские литературоведы затрагивают такие аспекты инаковости, как оппозицию «свое – чужое» (А. М. Бутырчик, О. Р. Хомякова), инациональное и национальное (Г. Е. Адамович, А. Н. Андреев, Л. Я. Гаранин, Н. С. Перкин, И. С. Скоропанова, М. А. Тычина, и др.). При всем внимании к проблеме инаковости белорусской гуманитарной мысли в целом и литературоведения в частности, приходится констатировать, что в настоящее время в отечественной науке отсутствует комплексное исследование, посвященное данной проблеме.

Таким образом, **актуальность** темы исследования определяется:

- значимостью проблемы инаковости для современного мирового и отечественного гуманитарного знания;
- слабой степенью разработанности научного инструментария и терминологии по проблеме инаковости в отечественном литературоведении;
- неиссякаемым научным интересом к творчеству признанного классика английской литературы Э. М. Форстера в мировом литературоведении;
- возрастающим вниманием к литературному наследию Э. М. Форстера в литературоведческой науке в СНГ.

Инаковость является одной из актуальнейших проблем современной гуманитарной мысли и может быть определена, с одной стороны, как имманентное качество Другого (в узком смысле), а с другой, как категория субъектно-объектных отношений, делающая возможной и актуализирующая оппозицию «Я – Другой» (в широком смысле). Несмотря на то, что проблема Другого, а следовательно и инаковости, первоначально разрабатывалась в философии, она вышла за пределы сугубо философского дискурса. К проблеме инаковости в своем творчестве обращались, например, М. Бахтин, Ж.-П. Сартр; некоторые представители постструктурализма (Ж. Делез) разрабатывали категории инаковости и Другого и проецировали собственные гипотезы на литературные произведения; концепции других (Ж. Лакана, М. Фуко) используются для интерпретации литературных произведений. Применительно к настоящему исследованию инаковость представляется категорией литературоведения.

Э. М. Форстер рассмотрел в своем творчестве инаковость как во внешнем, так и внутреннем ее проявлениях. Под последней понимается нетождественность героя самому себе, реализованная посредством статуса «Я сам как Другой». Инаковость, актуализирующая дихотомию «свое – чужое», является внешней. Дихотомия «свое – чужое», включающая антитезу «национальное – инациональное», производна от оппозиции «Я – Другой». Инаковость, реализующая дихотомию «свое – чужое», отлична от той, которая существует на уровне «Я сам как Другой».

В произведениях Э. М. Форстера оппозиция «свое – чужое» постепенно преодолевает антагонистический характер (личное, значимое – постороннее, чуждое): от первоначального отношения к иному, «чуждому» как чуждому и низкому герои приходят к внутреннему обогащению за счет узнавания истинно «своего» в «чужом». Развитие героев происходит в одновременном познании «своего» и «чужого», осмыслении «своего» на фоне «чужого» и одновременно «чужого» на фоне «своего». Способность/неспособность воспринимать «свое – чужое» определяется «развитостью»/«неразвитостью» английского сердца. «Неразвитое» английское сердце, сформированное в закрытых британских школах, чуждо всему иному. Для героев с «неразвитым сердцем» «своим» является только то, что позволяет им сохраниться и постоянно требует защиты от «чужого». При

соприкосновении с последним герои с «развитым сердцем» переживают «вечные мгновения», озаряющие будничную действительность. Серия «вечных мгновений» предшествует духовному прозрению героев.

Произведения, основанные на опыте, накопленном Э. М. Форстером во время путешествий по разным странам мира (Греция, Италия, Германия, Индия, Египет и др.), позволяют выделить в его творчестве оппозицию «английское» – «неанглийское». Тема национального и инационального наиболее ярко представлена посредством сопоставления Англии и Италии (роман «Куда бояться ступить ангелы», рассказы «История о панике», «Сирена», «Вечное мгновение»). Сталкивая героев, принадлежащих к разным национальностям, указывая при этом на различия в их душевном мире и во внешнем виде, чертах национального характера и языке, национальных микрокосмосах, архитектуре, искусстве, ландшафте, Э. М. Форстер создает ситуации, в которых им необходимо распознать общечеловеческое, завуалированное в другой национальной культуре. Герои, преодолевающие по отношению к инациональному изначальную враждебность и признающие инациональное равным своему национальному, духовно перерождаются.

Внутренняя инаковость в произведениях Э. М. Форстера связана с осознанием героя/героини иным (иной), чем они считали себя. Выявлено, что данная идея достигает апогея в романе «Поездка в Индию», а ее истоки восходят к рассказам «История о панике», «Доктор Шерстихлоп» и др., романам «Комната с видом», «Морис», «Хауардс-Энд». Герои, неспособные «соединить» внешнюю жизнь с внутренней, прозу жизни и ее поэзию, себя и Другого внутри себя, переживают душевное потрясение при столкновении со своей внутренней инаковостью, т.е. при встрече с Другим внутри себя. Встреча с самим собой как Другим является также трагедией для героев, живущих лишь по законам разума и исключающих возможность существования в одном человеке нескольких Я. Чтобы прийти в согласие с «чужаком» внутри себя, им необходимо «соединиться». Последнее возможно при помощи «двойного видения», заключающегося в способности героя увидеть себя как Другого, осознать свою нетождественность самому себе. Путь к душевной гармонии героями Э. М. Форстера заключается в обретении ими «цельности», что возможно в примирении как с внешней, так и с внутренней инаковостью [9].

Таким образом, выбор объекта и предмета исследования обусловлен необходимостью целостного восприятия творческого наследия Э. М. Форстера, актуальностью его идей для современного гуманитарного знания. Писатель еще в первые десятилетия XX в. уловил тенденции времени: конфликт ценностей колонизаторов и колонизируемых, расщепление внутреннего Я личности под влиянием внешних сил, противоречия между отдельными частицами расщепленного Я. Э. М. Форстер сумел в художественной форме передать это в своих романах, рассказах, эссе и теоретических статьях.

Литература

1. О тематике и качестве диссертационных исследований по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (филологические науки) за период 1998–2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journal.vak.org.by/index.php?go=Pages&in=view&id=152>. – Дата доступа: 10.05.2010.
2. Максімовіч, В. А. На стро́ме часу / В. А. Максімовіч // Сучаснае беларускае літаратуразнаўства: сістэма каштоўнасцей і прыярытэтаў / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут літаратуры імя Я. Купалы; нав. рэд. В. А. Максімовіч. – Мінск: Беларуская навука, 2006. – С. 3–5.

3. Форстер Э. М. // Литературная энциклопедия / редкол.: П. И. Лебедев-Полянский [и др.]; гл. ред. А. В. Луначарский [и др.]. – М.: Сов. энциклопедия, 1939. – Т.11. – С. 823–824.
4. Михальская, Н. П. Эстетика Э. М. Форстера / Н. П. Михальская // Проблемы зарубежной литературы: сб. ст. Учен. зап. №365 / Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина; редкол.: проф. М. Е. Елизарова (отв. ред.) [и др.]. – М.: МГПИ. – 1970. – С. 29–46.
5. Stone, W. The Cave and the Mountain. A Study of E. M. Forster / W. Stone. – Stanford (Calif), Stanford Univ. Press; London, Oxford Univ. Press, 1966. – 436 p.
6. Зыкова, Е. Форстер Э. М. / Е. Зыкова // Энциклопедический словарь английской литературы XX века / Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького РАН; отв. ред. А. П. Саруханян. – М.: Наука, 2005. – С. 457–460.
7. Тычына, М. Максім Гарэцкі і праблема «другога» ў яго творах / М. Тычына // Роднае слова. – №2. – 2003. – С. 5–9.
8. Максімовіч, В. А. Беларуская літаратура першай трэці XX стагоддзя: вучэб. дапам. для студэнтаў філал. спецыяльнасцей ВНУ / В. А. Максімовіч. – Мінск: Бел. навука, 2006. – 424 с.
9. Половцев, Д. О. Проблема инаковости в творчестве Э.М. Форстера: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Д.О. Половцев. – Минск, 2008. – 154 л.